

Борьба за наследие Оскара Кокошки продолжается | Nouvelles escarmouches judiciaires dans la succession Kokoschka

Author: Ольга Юркина, [Лозанна/Вена](#) , 17.10.2011.

Оскар Кокошка, "Пароход на Женевском озере", 1957 (© Fondation Oskar Kokoschka / ProLitteris)

Племянник знаменитого художника-экспрессиониста, венский врач Роман Кокошка оспаривает завещание своей тети, передавшей ценные произведения австрийского мастера Фонду Оскара Кокошки в Веве. Что может потерять в этом судебном разбирательстве Швейцария?

|
La saga judiciaire liée à la succession du peintre Oskar Kokoschka est loin d'être terminée. Le neveu de l'artiste, chirurgien viennois Roman Kokoschka, continue à contester devant la

justice suisse le testament de sa tante Olda qui a nommé comme son unique héritière la Fondation du nom de son mari à Vevey. De sa part, Roman Kokoschka veut le retour de ces œuvres rares en Autriche.

Nouvelles escarmouches judiciaires dans la succession Kokoschka

Дело о наследстве Ольды Кокошки, вдовы знаменитого австрийского экспрессиониста, могло бы послужить материалом для детективного романа, так много в нем противоречивых фактов и запутанных обстоятельств.

Оскар и Ольга Кокошка на вилле Dauphin в Вилльнёв, 1975 (© Fondation à la mémoire de Oskar Kokoschka, Musée Jenisch Vevey / 2011, ProLitteris, Zurich)

Оскар Кокошка поселился вместе со своей женой в городке Вилльнёв на берегу Женевского озера после Второй мировой войны, исполнив давнюю мечту: переехать в давно очаровавшую его воображение Швейцарию, в собственный дом. Здесь он нашел островок спокойствия, располагавший к созерцанию и творчеству, и, наконец, смог разместить свою богатую коллекцию [«ДИКОВИНОК»](#), собранных во время многочисленных путешествий.

Художник умирает в 1980 году, а семь лет спустя его вдова Ольга создает в Веве, неподалеку от Вилльнёв, Фонд Оскара Кокошки, передав ему около 800 произведений мужа (сейчас коллекция хранится в Музее изобразительного искусства и графики Йениш в Веве). Кроме того, в 1996 году Ольга подарила Высшей школе прикладных искусств в Вене, представляющей интересы Австрийской Республики, библиотеку супруга, многочисленные фотографии и ценные архивные документы, послужившие фундаментом для создания Центра Оскара Кокошки в 1998 году. Еще две дарственные завещали письменное наследие австрийского экспрессиониста Цюрихской библиотеке, и ценное собрание рисунков, акварелей и графических произведений Музею Альбертина в Вене, одному из крупнейших в мире собраний графики и гравюр. Юрист по образованию, Ольга Кокошка лично распоряжалась делами и наследием мужа до самой смерти в 2004 году. В ее собственном завещании от 1998 года единственным наследником был назван Фонд Оскара Кокошки в Веве.

Рисунок Оскара Кокошки: "Ольда и Оскар бьют тарелки во время семейного спора", 1964 (© Fondation à la mémoire de Oskar Kokoschka, Musée Jenisch Vevey / 2011, ProLitteris, Zurich)

Непосредственно после смерти Ольды, ее племянник, венский хирург Роман Кокошка, оспорил завещание в швейцарском суде. По словам адвоката Юлиуса Эффенбергера, его клиент подозревал, что дирекция Фонда вмешалась в составление документа или оказала влияние на вдову при составлении завещания, оставившего родственников художника без наследства. Племянник экспрессиониста уверил, что Ольга Кокошка в своем первом завещании от 1995 года, копией которого он располагает, обозначила его единственным наследником, согласно воле супруга. Однако в ноябре 1998 года, всего несколько месяцев спустя после пережитого апоплексического удара, Ольга, по неизвестным причинам, изменила завещание в пользу созданного ею Фонда. Племяннику же, согласно приложению от 2000 года, досталась сумма в один миллион шиллингов.

В своей первой апелляции Роман Кокошка опирался на тот факт, что после тяжелой болезни в 1998 году его тетя находилась в неменяемом психическом и умственном состоянии. Однако, согласно швейцарским медицинским документам, Ольга Кокошка в момент подписания завещания была в здравом уме, и до 2000 года сама водила машину.

Но племянник художника выдвинул свои веские аргументы. Его тетя после болезни практически прекратила самостоятельно вести переписку. Фонд предоставил в ее распоряжение секретаршу, которая, по подозрениям Романа Кокошки, перехватывала его письма для Ольды, ибо ни на одно из них он не получил ответа. Тетя могла просто подписать завещание, которое перед ней положили, - предполагает венский врач. Когда в 2002 году он посещал Ольду в доме престарелых, где она провела последние два года жизни, у него сложилось впечатление, что тетя не узнала его.

Набросок каравана, сделанный рукой Оскара Кокошки на открытке из Туниса, адресованной семье в Австрии. Таузар, 3 февраля 1928 (© Fondation Oskar Kokoschka, Musée Jenisch Vevey / 2010, ProLitteris, Zurich)

Поэтому, сразу после смерти Ольды, в 2004 году он оспорил завещание перед водуазским кантональным судом – после того, как узнал от адвоката Юлиуса Эффенбергера, что существовал еще один документ, от 1995 года, где он сам был назначен единственным наследником, а финансирование Фонда в Веве было ограничено. Кроме того, Роман Кокошка выдвинул в качестве аргумента тот факт, что судебным исполнителем при составлении второго завещания выступил один из членов Фонда, лично заинтересованный в судьбе наследства.

По словам Романа Кокошки, он заботится не о своей финансовой прибыли, а о культурном наследии Австрии, а потому нередко упрекает Фонд Оскара Кокошки в неподобающем отношении к доставшейся ему коллекции. Большая часть произведений хранится в архивах Музея Йениша и редко выставляется на всеобщее обозрение, - считает венский врач. Племянник художника несколько раз обвинял Фонд в недостаточном внимании к наследию экспрессиониста и самовольном распоряжении произведениями вопреки условиям завещания. Так, например, Роман Кокошка раскритиковал продажу на аукционе мебели с виллы Кокошки в Вилльнёве, в то время как вдова художника хотела сделать из дома музей. Вместо этого сейчас на вилле живут секретарь Фонда и бывший финансовый консультант. Еще одно обвинение племянника экспрессиониста: в 2005 году к 25-летию со смерти Оскара Кокошки не было организовано никакой памятной выставки.

Оскар Кокошка, "Санкт-Николаус на олене", рисунок пером и мелом на голубой

бумаге, 1963. Из архива, переданного Ольдой Кокошкой Цюрихской библиотеке (© Fondation Oskar Kokoschka, Musée Jenisch Vevey / 2010, ProLitteris)

Впрочем, швейцарский фонд трудно заподозрить в непочтительном отношении к коллекции или ее намеренном сокрытии от общественности, особенно при взгляде на внушительный список выставок на официальном сайте. Хотя, невозможно и не заметить, что при жизни Ольды выставок было больше, и проводились они чаще.

Ко всему прочему, по словам Романа Кокошки, Фонд в Веве препятствовал передачи на временное пользование в Музей Альбертина произведений для организации большой выставки в 2007 году. Впрочем, обстоятельства этого дела такие же запутанные, как и история с завещанием. Австрийское радио (ORF) в 2006 году достаточно отвлеченно объяснило отказ швейцарского Фонда Оскара Кокошки предоставить венскому музею работы экспрессиониста, называя главной причиной именно судебный процесс племянника художника в водуазском суде. Фонд в Веве, по сообщению OFR, отложил подписание контракта до решения суда, опасаясь описи принадлежащих ему произведений или наложения временного ареста на наследие Кокошки, пока процесс продолжается...

Наследник Кокошки прекрасно понимает, за что ведет борьбу: речь идет о ценнейших рисунках и акварелях мастера, созданных после 1953 года и являющихся частью его личной коллекции. По оценкам экспертов, сумма наследства достигает 10 миллионов швейцарских франков. Роман Кокошка не скрывает своего твердого намерения передать произведения Австрии – музей Альбертина или национальная художественная галерея Дворца Бельведер, по его мнению, были бы самыми подходящими местами для наследия великого экспрессиониста. Кроме того, в случае решения дела в свою пользу, венский врач намерен создать европейский Фонд Оскара Кокошки при участии историков искусства и специалистов по творчеству австрийского художника. По его словам, произведения мастера должны быть выставлены в музеях и доступны для изучения в целях сохранения наследия австрийского экспрессионизма.

Ольда Кокошка в Цюрихе, 1983 (© Fondation Oskar Kokoschka / 2011 ProLitteris.)

Однако, для племянника Ольды и Оскара Кокошки дело усложняется тем, что в его распоряжении нет главного вещественного доказательства – он обладает только копией завещания от 1995 года, в котором упоминается как единственный наследник.

Все его многочисленные процессы и обжалования приговора были отклонены Водуазским кантональным судом. Роман Кокошка несколько раз обращался с апелляцией в высшую инстанцию – Федеральный суд, но и там до недавнего времени не получал поддержки.

После того, как в мае этого года суд кантона Во вновь принял сторону Фонда, Роман Кокошка обратился в Федеральный суд с просьбой отвода судьи, которая отказала ему в безвозмездном рассмотрении дела. На прошлой неделе стало известно, что высшая судебная инстанция Швейцарии удовлетворила просьбу, приостановив процесс до принятия окончательного решения о смене судьи. По всей видимости, юридическая сага о наследии Оскара Кокошки далека от завершения, и в ближайшее время можно ожидать нового неожиданного витка в этой странной истории.

[Официальный сайт Фонда Оскара Кокошки в Веве](#)

[Музей Йениш Веве](#)

Статьи по теме

[Оскар Кокошка и его дикие игрушки](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/12408>